

православными верующими юродивых, странников и праведников предваряют тяжёлые картины, повествующие о жестоких гонениях и преследованиях Церкви. Пастельные туманные пейзажи, существующие на зыбкой границе священного и мирского, озаряются внутренним светом ликов святых. Это удивительное впечатление, которого удалось достичь Геннадию Манжаеву в своих работах, действительно имеет нечто общее с созерцанием икон.

Иконография юродивых, праведников и новомучеников зачастую возникала после окончания их земной жизни: появлялись иллюстрации к жизнеописаниям, литографии. Чтимы среди верующих были также прижизненные портреты и фотографии. В силу того, что канонизация происходила спустя долгие годы с начала почитания, иконописные изводы формировались с учётом существующих изображений.

В работах Геннадия Манжаева эти элементы также часто используются с целью достичь достоверности и узнавания. Так, например, образ блаженной Ксении в его исполнении приближен к варианту извода «матушка-утешительница», воспроизведённого в мозаике на фасаде часовни Ксении Петербургской

в Петербурге. На нём юродивая изображена со склонённой головой, покрытой белым платком, из-под которого выбиваются пряди седых волос. Фон художник не прорабатывал детально, но узнаваемый силуэт Смоленского кладбища с церковью Смоленской иконы Божией Матери отсылает нас и к житию Ксении, и к устоявшейся иконографии.

При обращении к ещё не канонизированным героям истории Русской православной церкви, Геннадий Манжаев прибегает к дошедшим до нас фотографиям, добиваясь условно реалистичного, но уловимого сходства. Поэтому образы Матроны Петербургской, Василия Босоногого, инока Владимира или Любушки Сусанинской близки и знакомы зрителю.

Обращение к образам новомучеников стало особенно актуальным в наши дни, в столетнюю годовщину «Петроградского процесса» 1922 года, в результате которого по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей были осуждены более 80 человек и расстреляны четверо. Прикосновение к этой теме в современном искусстве, исполненное Геннадием Манжаевым, — это своеобразное свидетельство сохранения памяти и признания современниками духовного подвига священномученика Вениамина и других, пострадавших от гонений на Русскую православную церковь. □

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

Вверху: Священномученик Вениамин (Казанский), митрополит Петроградский и Гдовский. 57,5 × 43. • **Святая блаженная Ксения Петербургская.** 49 × 56. • **Слева:** Преподобный Серафим Вырицкий. 42,5 × 61.

«В приоритете — работа с эксклюзивными посетителями»

Юрий Мудров

Музей-памятник «Исаакиевский собор» • Директор • Санкт-Петербург.

В УШЕДШЕМ ГОДУ МУЗЕЙ ПРИНЯЛ В СВОИХ СТЕНАХ БОЛЕЕ ТРЁХ МИЛЛИОНОВ 200 ТЫСЯЧ ПОСЕТИТЕЛЕЙ. ЭТО ХОРОШИЕ ЦИФРЫ. А ПО КОЛИЧЕСТВУ ПОСЕЩЕНИЙ ПО «ПУШКИНСКОЙ КАРТЕ» МЫ ЛИДЕРЫ — ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ.

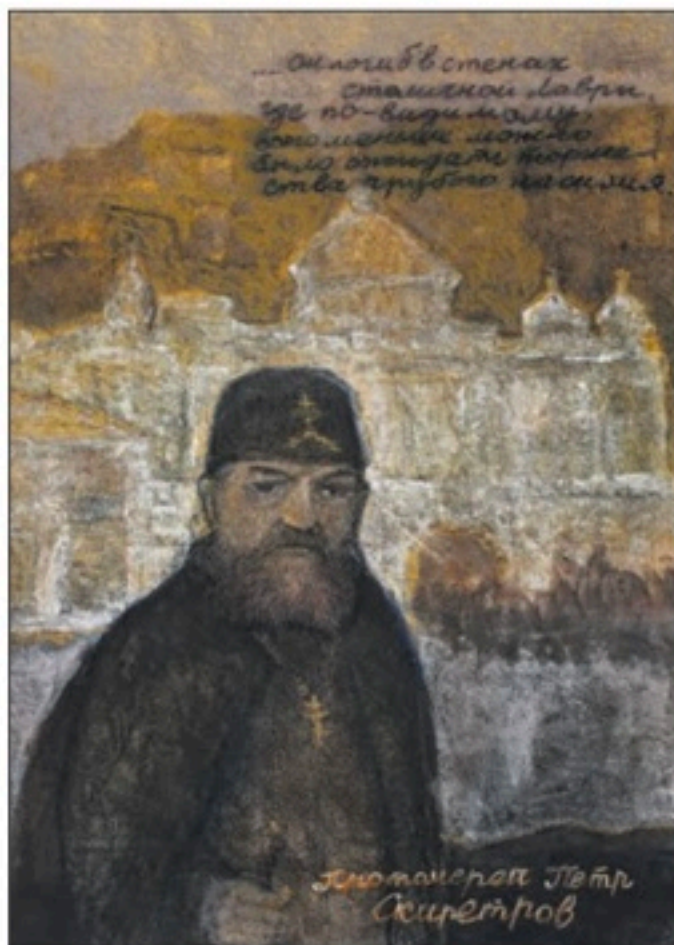
Важнейшими видами деятельности для нас стали выставочные проекты. Десятки выставок по стране — Москва, Псковская, Смоленская, Брянская, Воронежская, Ростовская области, Мордовия, Оренбург, Великий Новгород...

Тематика — священная история, героическая история Отечества, великий подвиг 1941–1945 годов, Пётр Великий, реставрация памятников культуры. Из стационарных выставок я бы отметил экспозицию «Светильник всесветлый», посвящённую 100-летию начала изъятия церковных ценностей и духовному подвигу священномученика Вениамина (Казанского), митрополита Петроградского и Гдовского. Она была очень содержательной.

В 1923 ГОДУ МЫ НАМЕРЕНЫ ПРОВЕСТИ ВЫСТАВКУ «Ищите и обрящите...», или «Реликвии возвращаются». Она познакомит с несколькими сотнями экспонатов, поступившими в музей за последние пять лет. И показать есть что! Более 100 артефактов, утраченных в 1920-е годы, вернулись в Исаакиевский собор и Храм Спаса на Крови: дарохранильницы, кресты, иконы, дары и вклады церковных и светских учреждений, частных лиц 1850–1910 годов и многое другое.

В приоритете у музея — работа с эксклюзивными посетителями, детские программы. Здесь и фестивальные формы, и мастер-классы «На высоте», «Дети рисуют». Большие планы у нас по изданию печатной продукции.

И, наконец, патриотическая работа: выставки, посвящённые 80-летию прорыва блокады Ленинграда, святые русские воины... Подобные выставки подготовлены к показу уже в начале 2023 года в Донецке и других городах ДНР и ЛНР.

Юрий Мудров ■ Вероника Хорина ■
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ПАМЯТНИК
«ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР»

МНОГОГРАННОЕ ТВОРЧЕСТВО Геннадия Манжаева занимает особое место в новом российском искусстве. Находящийся в постоянном поиске техник, форм и тем, художник оказывается способным глубоко поставить вопрос о духовных потребностях современного общества.

Геннадий Николаевич Манжаев (на фото справа вверху) родился 7 августа 1950 года в деревне Федосеевка Новосибирской области. Его становление как художника началось в Омске во время учебы на художественно-графическом факультете Государственного педагогического института имени А.М.Горького. Затем он преподавал, работал на Омском художественном комбинате. В 1980–1990-е годы был участником экспериментального художественного объединения «ЭХО» и организатором творческого объединения «Крест». В то время, ознаменованное поиском собственного понимания искусства, художник участвует в неформальных выставках вместе с единомышленниками. Первая персональная выставка Геннадия Манжаева прошла в Новосибирске. Представленные на ней 140 пастельных листов произвели впечатление на

Вверху: Священномученик Пётр (Скипетров), пресвитер. 63 × 43.

Здесь и далее: все работы — Г.Н.Манжаев. Нач. XXI в., Санкт-Петербург. Бумага, пастель.

публику. Ленинградские коллеги, увидевшие его работы впервые, предложили художнику переехать работать в Северную столицу. В Ленинграде Манжаеву предоставили мастерскую в знаменитом арт-центре «Пушкинская 10», где он смог полноценно реализовать свой творческий опыт. С начала 1990-х годов персональные выставки художника проводились во многих городах России, а спустя 10 лет работы Манжаева стали выставляться и за рубежом.

Специфика работы художника — «фиксация конкретного состояния души», постоянное движение, воплощение в творчестве изменений собственного мировоззрения и образа жизни. Так искусство становилось актуальным, способным вызвать зрителя на диалог. Отсюда и значительное разнообразие техник и жанров в произведениях Геннадия Манжаева.

За годы работы он создал серии произведений живописи, графики и скульптуры, экспериментировал в техниках коллажа и лоскутного шитья, резьбы по дереву и выжигания. Постепенно среди этого многообразия начали выкристаллизовываться основные темы творчества художника.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский. 60 × 42. ■ **Преподобномученица Мария (Лелянова) Гатчинская, монахиня.** 48,5 × 61.

Святые лики Петербурга

Своим «золотым запасом» сам Геннадий Манжаев называет тему православия. Пройдя через увлечение восточной религиозной философией, художник обращается к постижению истин христианства — именно в то время, когда духовные поиски в сфере религии стали распространенным мотивом художественных произведений. В 1980-е годы в Русской православной церкви были канонизированы издавна почитаемые блаженные, юродивые, праведники. А в 1990-е годы в лике святых были прославлены российские новомученики — священнослужители и миряне, принявшие мученическую смерть во время репрессий советской власти.

Эта своеобразная история русской святости от блаженной XVIII века Ксении Петербургской до расстрелянного в XX веке митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского) находит своё отражение в серии пастельных работ Геннадия Манжаева «Святые, блаженные, новомученики и юродивые Христа ради Санкт-Петербурга и его окрестностей».

Узнаваемые, хранимые в народной памяти образы почитаемых

40 лет

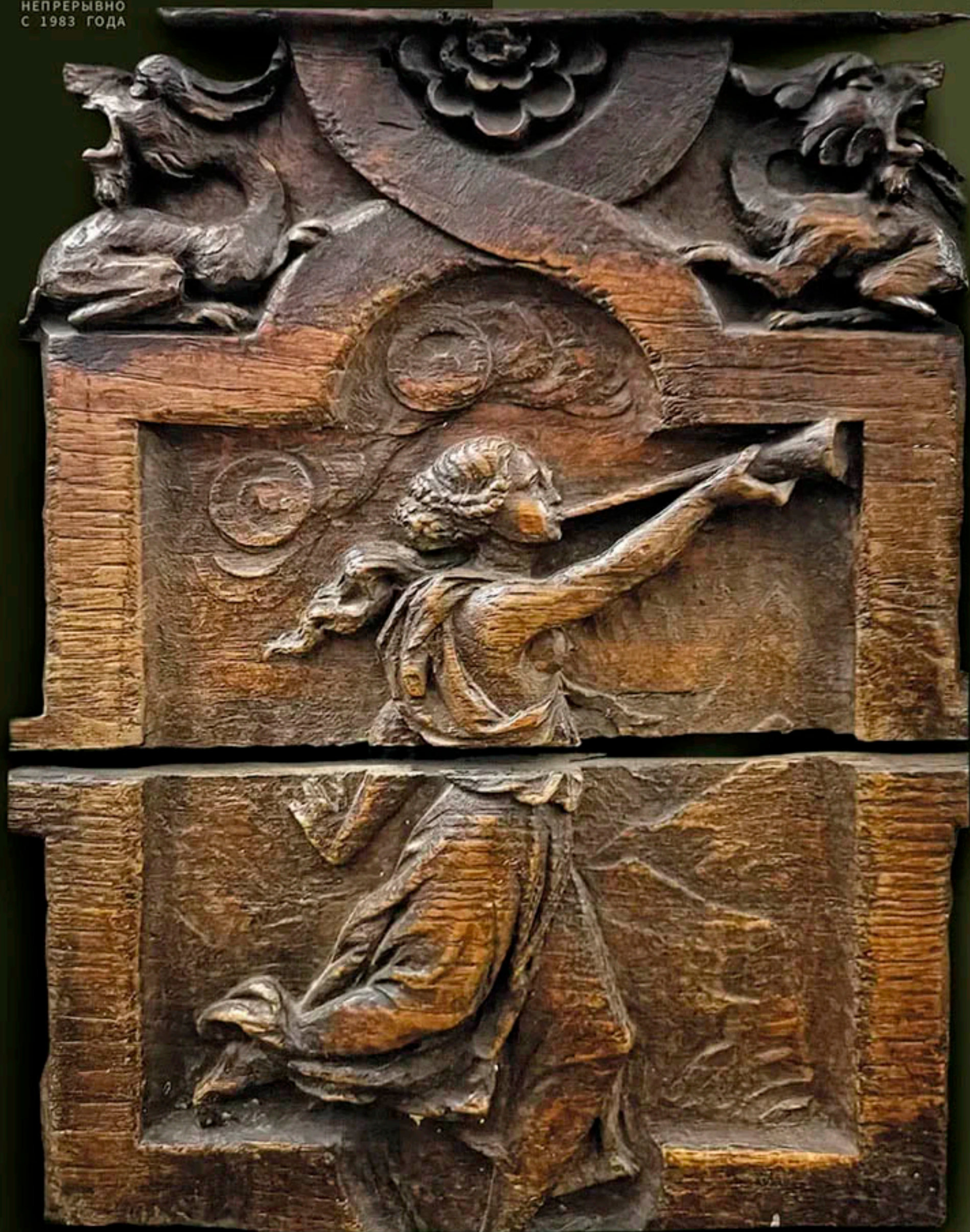
ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В 1931 ГОДУ

ВЫХОДИТ
НЕПРЕРЫВНО
С 1983 ГОДА

МИР МУЗЕЯ

№1 (425) • январь • 2023

ТЕМА НОМЕРА НЕВЕДОМЫЙ ПРИШВИН

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ